

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭТНОНИМОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ КАК ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE USE OF ETHNONYMS IN INTERNET DISCOURSE AS A LEGAL LINGUISTIC ASPECT

I. Bradetskaya
U. Fysina

Summary: The article presents a linguo-legal practice-oriented study, the object of which is the manifestation of speech aggression in the language of network communication, and the subject is a lexico-semantic group of ethnonyms. The purpose of the article is to show the need to develop linguistic and legal norms of speech, to define the boundaries of non-conflict and conflict functioning of the language. The authors, using empirical research methods, consider the issues of determining the conflict nature of the use of ethnonyms, give examples of judicial precedents of bringing to responsibility for the use of ethnophobias in social networks. The article concludes that it is necessary to develop a special scale of lexical effectiveness of the use of ethnonyms.

Keywords: speech aggression, invectivity, intolerance, xenophobia, ethnonyms, ethnophobias.

Брадецкая Ирина Геннадьевна

к.п.н., доцент, Российский государственный университет
правосудия, г.Москва
irabradetska@bk.ru

Фысина Ульяна Николаевна

к.филол.н., доцент, Российский государственный
университет правосудия, г.Москва
unfsina@gmail.com

Аннотация: В статье представлено лингво-правовое практико-ориентированное исследование, объектом которого является проявление речевой агрессии в языке сетевой коммуникации, а предметом – лексико-семантическая группа этнонимов. **Цель** статьи – показать необходимость разработки лингвоюридических норм речи, определения границ неконфликтного и конфликтного функционирования языка. Авторы, используя эмпирические **методы исследования**, рассматривают вопросы определения конфликтности использования этнонимов, приводят примеры судебных precedентов привлечения к ответственности за использование этнофобизмов в социальных сетях. В статье делается **вывод** о необходимости разработки специальной шкалы лексической инвективности использования этнонимов.

Ключевые слова: речевая агрессия, инвективность, интолерантность, ксенофобия, этнонимы, этнофобизмы.

Введение

Современное коммуникативное пространство изобилует нарушением норм литературного языка, использованием грубых и просторечных форм, проявлением речевой агрессии. Именно состоянием дискурса обусловлена актуальность темы данной работы: необходимостью разработки юридических норм речи, определения границ неконфликтного и конфликтного функционирования языка.

Объектом нашего исследования является проявление речевой агрессии в языке сетевой коммуникации, а предметом – лексико-семантическая группа этнонимов. Именно их использование в текстах зачастую связано с разжиганием межнациональной и религиозной розни, проявлением интолерантности, ксенофобии.

Материалы и методы. Литературный обзор

При написании статьи были использованы теоретические (анализ научных статей, классификация) и эмпирические (сравнение, наблюдение) методы исследования.

Авторами были проанализированы работы В.Д. Голева [3] и его научного коллектива и были выделены

основные направления их деятельности. Так, разработке правил речевого поведения в юридической сфере посвящены исследования З.В. Баишевой. Материалы о видах языковых конфликтов и способах их разрешения представлены в работах Н.А. Бикейкиной, О.В. Саржиной, Е.С. Кара-Мурзы. Статьи А.В. Морозова и М.А. Грачёва посвящены исследованию оскорбительной лексики. К.И. Бринев и В.А. Мишланов обращаются к проблемам судебной лингвистической экспертизы. В ряде работ (Г.С. Иваненко, Я.В. Олзоевой, Т.А. Сидоровой, Е.А. Яковлевой) рассматриваются приемы и методы анализа текста в процессе составления лингвистической экспертизы. Проблемы речевой агрессии рассматривают К.Ф. Седов [9], Е.И. Кондрашева и Тинина А.О. [6] и др.

Далее были обобщены и систематизированы результаты наблюдений в процессе преподавания «Юридической лингвистики» магистрантам вуза. Для анализа современного языкового материала авторы обращались к социальным сетям (Фейсбук, Инстаграм), мессенджерам, СМИ.

Обсуждение проблемы

Современное демократическое общество находится в сложной ситуации: провозглашаемая толерантность порой оказывается на грани попустительства и вседоз-

воленности, а речевая интолерантность переходит в физическую агрессию и вражду. Связаны эти процессы как с политикой, так и с образованием, социальной работой, мультикультурализмом, миграцией и, конечно, межкультурной коммуникацией.

Интолерантность в данной ситуации имеет разные формы проявления: избегание эмпатии, ассимиляция культуры, отстранение меньшинств от ключевых позиций жизни общества, дискриминацию, физическое насилие и геноцид и пр. С точки зрения яркого речевого поведения объектом изучения юрислингвистики и лингвистической экспертизы становится ксенофобия.

Этнонимы относятся к лексико-семантическим признакам проявления ксенофобии. Итак, **этноним** – название наций, этносов, народов, племён. В лингвистике выделяют виды этнонимов по степени коннотации:

- Нейтральные, характерные для литературного языка, употребляющиеся в официально-деловом общении (например: *немец, француз*);
- Экспрессивные, т.е. номинации с отрицательными значениями. Как правило, они носят эмоционально-оценочный характер и являются отражением стереотипных представлений. (например: *фриц, чурка*)

Экспрессивные этнонимы – **этнофолизмы** – выражают интолерантность по отношению к носителям иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических ценностей. Именно эта группа этнонимов является конфликтогенной в современной коммуникации и нередко становится предметом изучения юридической лингвистики, а затем уже и предметом рассмотрения лингвистической экспертизы.

Из всех экспрессивных этнонимов к языку вражды относятся лексемы со значением чуждости и агрессии. Это в первую очередь наименования представителей разных этносов с негативной коннотацией, распространенные в жаргонах, просторечии, разговорной речи, а также активно проникающие и в публичный дискурс (литературный язык): *жид, черный, белый, узкоглазый, бульбаш* и пр. По степени жесткости коннотации данные лексемы могут быть различными: от иронично-пренебрежительных до уничижительных, презрительных, бранных: «*Сергей, нет, просто салоеды не люди!*», «*Грачи в смысле кавказцы? Если птицы, то давно уж прилетели*», «*Десяток заграничных метельщиков метлы и языка*». Нейтральные этнонимы могут использоваться как в толерантных и нейтральных дискурсах, так и использоваться в языке вражды.

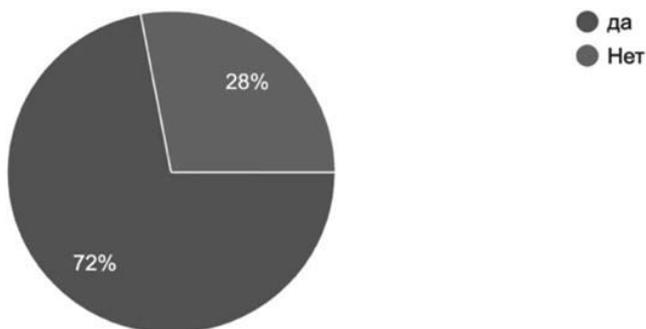
Основная сложность с точки зрения экспертизы – разграничить нейтральные этнонимы и этнонимы с оскорбительной коннотацией: например, в комментарии «А

вы что русский, лицо кавказской национальности?» содер­жится явное противопоставление национальностей, но использован этноним и эвфемизм. С точки зрения юридической лингвистики, такой комментарий не будет считаться появлением ксенофобии, хотя он является достаточно конфликтогенным. На объективность оценки влияет и индивидуально-личностное восприятие, степень развития эмоционального интеллекта, уровень культуры и образования, психофизические характеристики сторон конфликта. Приведем пример. В одном из постов в соцсети «Фейсбук» сообщается «*В Москве толпа мигрантов избила врача скорой помощи из-за серьги в ухе... Это были люди азиатской внешности, возможно, таджики*». Указание национальности само по себе не является проявлением нетерпимости, но контекст его способен создать. Это упоминание вызвало массу комментариев под публикацией, авторы большинства из которых увидели дискриминацию названной нации: «*Зачем оскорблять людей, не зная кто это был на самом деле?*», «*Кроме таджиков нет другой национальности в России?*» и пр. Кроме того, вводное слово «возможно», указывает на слабую уверенность автора публикации, в большей степени выражает субъективность, мнение. А мнение не является оскорблением.

Существуют и судебные прецеденты привлечения к ответственности за использование этнофолизмов в социальных сетях согласно статьям 282 УК РФ и 20.3.1 КоАП РФ. Городской суд Нижнекамска признал местного жителя виновным в унижении человеческого достоинства за опубликованный во «ВКонтакте» комментарий и назначил административное наказание: «*Все что они могут это создать шум и показуху, т.к. рабочими местами снабдят малый процент населения НК и завезут чурок турок и остальную шваль, еще и налогами практически не обложены*». По словам обвиняемого, он не знал, что размещенные им материалы являются экстремистскими. Этот прецедент показывает, что обыденное сознание, низкая речевая культура осужденного, незнание правовой нормы в отношении использования этнофолизма, не освободили его от действия закона.

В высказывании осуждённого доказуемо оскорбительным оказалось слово «шваль», которое в Толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой следует с пометой «простор., пренеб.». Этофолизм же «чурка» ни в одном словаре не обозначен как ругательное слово. В словаре арг. В.С. Елистратова [4] одно из значений этой лексемы – житель Кавказа, Закавказья, Средней Азии, а само сущ. относится к сущ. общего рода. Тем не менее, носители языка воспринимают слово *чурка* как оскорбление. Приведем диаграмму, созданную на основе ответов студентов РГУП. (Опрос проводился в рамках организации НИР студентов и подготовке доклада для конференции «Язык и право» 2021 г.). Было опрошено 315 студентов. Вопрос был сформулирован следующим образом: *Считаете ли*

вы использование слов чурка, бульбаш, айзер и пр. оскорбительными при обращении к лицу соответствующих национальности, этноса?

Результаты

Таким образом, вопрос определения конфликтности использования этнонима – достаточно проблемный для правовой лингвистики: мы говорим о недостаточной инструментальной базе для определения факта агрессии, ксенофобии на лексическом уровне. Это один из актуальных вопросов юрислингвистики – необходимость разработки фреймов инвективности, способных стать содержательной основой лингвистических рекомендаций судебным органам. Когда требуется дать квалификацию инвективности отдельного слова, эксперт не имеет другой возможности для объективного (законного) обоснования своего мнения, кроме как обоснования с опорой на лингвистические источники, прежде всего, на пометы толкового словаря. Но филологический словарь не призван выполнять юридическую функцию, не «имеет законного права» быть основанием следственных и судебных решений. При составлении словаря автор опирается на естественно-коммуникативную практику, а не на лингвоэкспертную. Кроме того, сложность представляет выяснение факта «преднамеренности-случайности» использования оскорбительного выражения. Данная проблема связана с гибкостью языкового знака. Она одна из наиболее принципиальных и сложных для теории и практики юрислингвистики. Любое инвективное слово может быть употреблено неинвективно (например, А.П. Чехов ласково называл в письмах жену собакой), нейтральное же слово в определенных контекстах может оказаться оскорбительным (слово «кошка», нейтраль-

ное в русском языке, но употребленное с намеком, актуализирующим устойчивый образ кошек как блудливых животных, может сильно задеть женщину).

В качестве доказательства этой мысли приведем курьезный случай все с тем же словом чурка. Американская рэп-исполнительница Азилия Бэнкс после концерта в Москве в августе 2019 г. узнала слово «чурка» и решила сделать футболку с таким принтом. Об этом она рассказала в своем Instagram-аккаунте: «Мне это слово показалось очень воодушевляющим. Представила, если меня вдруг кто-то окликнет чурка, сразу почувствую себя классной и опасной девчонкой. Что-то похожее на слово «чика!», красивая, заряженная, смелая девушка — шар из огня», — написала артистка и опубликовала снимок с белой футболкой, на которой она стразами начала вышивать русское ругательство. (По данным интернет-издания Lenta.ru.)

Заключение

Итак, при лингвоюридической трактовке текста важен анализ единиц как с точки зрения общеупотребительного, так и юридизированного дискурсов, так как оцениваются не сами факты, приводимые в печатном тексте, оценивается их авторская презентация и интерпретация. Это и представляет сложность правоприменения в отношении этнонимов как одной из проблем правовой лингвистики. На наш взгляд, это связано с недостаточной теоретической разработанностью фреймов лингвистической экспертизы: считаем необходимым разработку специальной шкалы лексической инвективности использования этнонимов, к примеру:

Нейтральное	Обидное (слабая степень инвективности)	Оскорбительное (высокая степень инвективности)
кавказцы (гипероним), дагестанцы (этноним)	абреки даг(и)	чурки черномазые хачики

При этом группы слов на этой шкале должны быть достаточно жестко фиксированы, ведь особенность юридических канонів как раз и заключена в противостоянии всякой размытости и неоднозначности. Подобная лексико-стилистическая работа может стать объемным лингвоправовым практико-ориентированным исследованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971.
2. Брадецкая И.Г., Фысина У.Н. Юридическая лингвистика: учебное пособие. М.: РГУП, 2021.
3. Голев Н.Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики // Код доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html> (Дата обращения: 16.02.2022)

4. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) Электронная версия – ГРАМОТА.РУ, 2002 Код доступа <http://gramota.ru/slovari/argo/> (дата обращения 05.03.2022)
5. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., «Ладомир», 2001.
6. Кондрашева Е.И., Тинина А.О. Речевая агрессия в языке СМИ: разновидности и причины появления. // Эпоха науки. 2018. №14. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-v-yazyke-smi-raznovidnosti-i-prichiny-poyavleniya/viewer> (дата обращения: 07.03.2022).
7. Матвеева Т.В. Нормы речевого общения как личностные права и обязанности, формируемые в сфере естественной коммуникации // Юрлингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : межвуз. сб. науч. тр. — Барнаул, 2000.
8. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное. - Берлин: Русистика, 1994, № 1/2.
9. Седов К.Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов, 2003.
10. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М: Институт русского языка им. А.С.Пушкина., 1998.
11. Шарифуллин Б.Я. Общественная лексика: терминологические заметки//Речевое общение. - Вып. 1(9). Красноярск, 2000.

© Брадецкая Ирина Геннадьевна (irabradetska@bk.ru), Фысина Ульяна Николаевна (unfsina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия